

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Саратов, Саратовская область

Косырев Андрей Васильевич

студент

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Саратовская область

**СОЗДАНИЕ И ПЕРВЫЕ ГОДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛЬГИЙСКОЙ
КОЛОНИИ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ
«РЮИССЕЛЕД» ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Аннотация: статья посвящена созданию и самым первым годам существования бельгийской колонии для несовершеннолетних правонарушителей «Рюисселед». Рассказывается о развитии сети колоний и приютов для несовершеннолетних правонарушителей в Западной Европе, о создании колонии «Рюисселед», о взысканиях, о воспитательных мерах, о мерах поддержания дисциплины, о нахождении в колонии несовершеннолетних правонарушителей.

Ключевые слова: Бельгия, XIX век, пенитенциарная педагогика, несовершеннолетние правонарушители, наказание, пенитенциарная система.

Создание в 20–30 годах XIX в. в Западной Европе широкой сети исправительно-воспитательных заведений для несовершеннолетних правонарушителей помогло справиться с растущим количеством правонарушений и проступков среди подростков. Несовершеннолетних правонарушителей по приговорам судов отправляли в эти заведения до совершеннолетия и, по мере возможности, применяли все меры к спасению их от повторного совершения преступлений. Исправившиеся правонарушители уходили во взрослую жизнь и становились

земледельцами, рабочими на фабриках и заводах, поступали на военную службу или в морской флот. Наиболее выдающимися исправительными учреждениями были: во Франции – земледельческая колония «Меттрэ», в Швейцарии – Бехтеленская колония, в Германии – «Раугхаус» (знаменитый «Суровый дом»). В Бельгии наиболее известной и самой крупной колонией для несовершеннолетних правонарушителей являлся «Рюисселед».

«Рюисселед» [4; 5; 6] – крупнейшая колония для несовершеннолетних правонарушителей в Бельгии во второй половине XIX – начале XX вв. Она была расположена в Восточной Бельгии, недалеко от станции Мария-Аалтер, на пути «от железнодорожной линии, ведущей из Анвера в Остенде» [1, с. 67]. Колония была основана по королевскому декрету от 8 марта 1848 г. Декрет «предписал устроить в Рюисселеде 2 трудовых школы: одну для мальчиков на 500 человек, другую для девочек и маленьких детей от 2 – 7 лет на 400 детей. В марте 1849 г. прием начался» [7, с. 47].

В «Рюисселед» по закону от 3 апреля 1848 года принимались следующие категории малолетних: «1) совершенно бедные дети не старше 18 лет, которые сами являются в заведение, имея свидетельство об общинного начальства и от административных властей; 2) дети, осужденные судами за нищенство и бродяжество; 3) дети того же рода, хотя и не осужденные, но которые по закону должны быть задержаны для воспитания их в исправительных домах, и, наконец, 4) дети, оправданные по обвинению во всех других преступлениях, но коих отдача в обучение к земледельцам, ремесленникам или в благотворительные учреждения была бы разрешена на основании декрета 29 сентября 1848 года» [2, с. 77].

Устанавливался возраст детей, по статье 73 Уголовного кодекса Бельгии, которых можно было отправить в колонию «Рюисселед» – 7 лет. «Большая часть питомцев заведений находится в возрасте от 12–14 лет, несколько менее – 14–16 лет. Дети моложе 7 лет принимаются только в виде исключения» [2, с. 78].

Колония «Рюисселед» была разделена на две половины: «собственно школа и ферма; а) школа со всеми пристройками обнимает канцелярию, квартиру директора и других служащих лиц, огромную столовую на 500 мальчиков, 4 классных залы, каждая на 60 учеников, спальный зал с 60 кроватями для мальчиков моложе 12 лет, 4 огромных спальни, каждая на 100 кроватей для мальчиков старше 12 лет; рядом с ними комната для надзирателя и умывальня. Ко всему этому присоединяются еще две кухни для мальчиков и служащих, пекарня, магазины, баня, пожарный обоз, лазарет и прочее. В побочном строении находятся несколько мастерских для ремесленных занятий, капели и редко употребляемый карцер (отделение, состоящее из 15 келий, приспособленных к одиночному заключению); б) ферма состоит из дома с помещениями для служащих, занятых земледельческими работами, из разных конюшен, амбаров и сараев для сельскохозяйственных надобностей; в) место для игр и роскошные сады (овощи, плоды и растения); особенные сады для директора и служащих расположены вдоль строений; г) приблизительно 500 моргов земли (вместе с садами) представляют богатейшую возможность для сельскохозяйственной деятельности всякого рода» [2, с. 76].

В плане дисциплины в «Рюисселеде» применялись поощрения и взыскания. «Поведение отмечается каждый день и в мастерской, и в классе, и во время рекреации (отдыха). Высшая отметка за поведение – 9. Если сумма поведения меньше 4, воспитанника могут наказать. Лучших всячески поощряют. Если питомец ведет себя хорошо в течение 16-ти месяцев, то он может быть досрочно освобожден. Такие питомцы пользуются правом отпусков 4 раза в год продолжительностью в 3 дня каждый раз. Кроме того, через 12 месяцев они зачисляются в почетный класс, получают на курточки нашивки и являются как бы старшими в своей группе. Получившие такое отличие должны следить за другими детьми» [1, с. 70].

К нарушителям дисциплины, «к провинившимся, непокорным и непослушным применяются следующие наказания: 1) выговор наедине или публичный; 2)

лишение права на рекреацию, прогулки и другие льготы; 3) лишение права свидания с родителями и получение корреспонденции; 4) лишение права на денежное вознаграждение; 5) назначение на хлеб и на воду; 6) принудительное хождение продолжительностью максимум в течение 10-ти дней и не больше 6-ти часов в день, с назначением на хлеб и воду или без этого; 7) карцер продолжительностью не более 30-ти дней, с назначением на хлеб и на воду; 8) направление в дисциплинарное отделение» [1, с. 70].

Создатели колонии старались уйти от строго пенитенциарного подхода, не превратить «Рюисселед» в место наказания. По мнению известного французского пенитенциариста XIX в. О. Дюкпессио, «становится ясным, что «Рюисселед» не тюрьма, не место наказания, а действительно трудовая школа. Колонисты пользуются полной свободой, ограниченную только правилами, которым они должны подчиняться в известной степени самопроизвольно и добровольно; удалена всякая мысль о принуждении; здесь нет ни стен, ни затворов, ни тяжелых болтов; если дети остаются, то это собственно потому, что они сами того желают и что они счастливы» [7, с. 51].

Содержание колонии обходилось, таким образом, в несколько раз меньше содержания «любой тюрьмы: там, где в тюрьме должно поставить 10 приставников, здесь достаточно 1...» [7, с. 51].

Конечно, создание подобного рода трудовых колоний не позволило уничтожить преступность среди несовершеннолетних. Но «Рюисселед» в Бельгии, «Меттрэ» во Франции, Московский городской Рукавишниковский приют, Саратовский Галкинский учебно-исправительный приют и множество подобных практически во всех странах помогли возвратить из преступного мира сотни и тысячи несовершеннолетних правонарушителей.

Список литературы

1. Ануфриев К.И. Воспитательно-исправительные заведения и учреждения трудовой помощи и принудительного труда в Западной Европе (Германия, Бельгия, Англия, Франция и Швейцария) / К.И. Ануфриев. – Петроград: Городская типография, 1915.

2. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей брошенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Е. Альбицкий, А. Ширген. – Саратов: Типография губернского ведомства, 1893.

3. Познышев С.В. Бельгийские тюрьмы, колонии для нищих и бродяг и государственные исправительные школы для несовершеннолетних. Очерки их современного состояния / С.В. Познышев. – М., 1909.

4. Лаврентьев М.В. Бельгийская колония для несовершеннолетних правонарушителей Рюисселед во второй половине XIX в. – начале XX в. / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин // Образование и наука в современных реалиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 4 дек. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

5. Лаврентьев М.В. Внешнее и внутреннее устройство бельгийской колонии для несовершеннолетних правонарушителей Рюисселед во втор. пол. XIX – нач. XX в. / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Развитие современного образования: от теории к практике : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 11 дек. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

6. Лаврентьев М.В. Специфика поощрений и взысканий в бельгийской колонии для несовершеннолетних правонарушителей Рюисселед во втор. пол. XIX-нач. XX вв. / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин // Общество и наука: векторы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 18 дек. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

7. Ткачев П.Н. Рабоче-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников / П.Н. Ткачев // Юридический вестник. – 1864. – №43.